

Кадр с взрывом кристалла застыл на мониторе. Сюй Цинвэнь сидела перед ним, не шевелясь.

Три года. Больше тысячи дней и ночей.

Она отказалась от работы в Столичном музее, пожертвовала всем личным временем и вытащила эту пятерку игроков со дна лиги на самую вершину мира.

А затем в самом важном матче они собственными руками все разрушили.

Дело было не в волнении и не в случайных ошибках.

Но она и сама не могла объяснить почему.

В ее душе теплилось лишь одно подозрение — обрывочное, еще не оформившееся.

Три месяца назад Беар начал то и дело захаживать в кабинет к замотренеру Дай Юньшаню.

Ван однажды рявкнул после тренировочного матча: С чего это она вздумала всем указывать?

Мандаринка во время личной трансляции обмолвился: Рано или поздно я покажу вам, кто здесь папочка.

Тэн каждый раз смотрел на нее взглядом человека, который хочет что-то сказать, но сдерживается.

А Си Ци в последнее время перестал с ней разговаривать и лишь отмалчивался.

Но все это были лишь осколки, из которых никак не удавалось сложить целостную картину.

Она знала лишь одно: они не хотели побеждать.

Быть может, не все из них, но остальные, казалось, предпочли промолчать.

В зоне послематчевых интервью слепили глаза софиты.

Сотрудники преградили Сюй Цинвэнь путь за кулисы. Они заявили, что тренеру незачем давать интервью, хватит и игроков.

Она забилась в угол и стала смотреть, как пятеро парней поднимаются на сцену.

Ведущий протянул микрофон: Перед сегодняшней матчем все считали, что шансы ZN на победу выше, а большие данные и вовсе оценивали вероятность вашей победы в шестьдесят три и пять десятых процента. Наверное, многие просто не могут поверить в такой исход, поэтому скажите, пожалуйста, в чем главная причина сегодняшнего поражения?

Взяв микрофон, Беар сначала вздохнул и с наигранным вздохом произнес: Тактика, которую разработал тренер, на самом деле нам не очень подходила.

Услышав это, Сюй Цинвэнь впилась ногтями в ладони.

Мы еще во время тренировок чувствовали, что с такой тактикой что-то не так, но тренер Бобо настаивала, чтобы мы играли именно так. Голос Беара звучал совершенно спокойно, словно он констатировал факт.

Ван подхватил: Возможно, многие не знают, но мы тренируемся так долго, что наши тела уже давно не выдерживают. Только мы не смели жаловаться, боялись, что нас начнут ругать.

Тэн опустил голову и тихо произнес: Часто у нас были собственные задумки, но мы не решались предлагать их тренеру Бобо...

Мандаринка холодно усмехнулся: Тренер смотрит только на цифры и вообще не считает киберспортсменов за людей.

Си Ци рядом вытирал слезы и всхлипывал: Мы правда сделали всё, что могли...

Стоило ему умолкнуть, как с трибун донеслись оглушительные крики и ругань — кто-то костерил игроков, кто-то клуб.

Но по сравнению с проклятиями в адрес Бобо всё это казалось сущими пустяками.

Сюй Цинвэнь стояла за кулисами, вонзив ногти в живую плоть.

Ей хотелось броситься туда.

Но она знала, что у нее нет доказательств.

Оставались лишь кипящая на дне души обида и смутные подозрения.

В зрительном зале она заметила Дай Юньшаня — того самого замотренера, который вечно шел ей наперекор. Сейчас он смотрел прямо на нее и загадочно улыбался.

Он помахал Сюй Цинвэнь рукой, и его губы беззвучно зашевелились.

Сюй Цинвэнь легко прочитала по губам: Прости уж, тренер Бобо, но в нашем деле все так устроены.

Она не понимала, как всё дошло до такого. В памяти до сих пор живой картинкой стоял день первой победы в лиге:

Пятеро рослых парней с криками мы победили, мы чемпионы! бросились к ней, Ван крепко обнял ее со словами спасибо, Беар взволнованно выпалил мы сделали это, Си Ци плакал так, что не мог связать и двух слов, а Мандаринка глупо улыбался рядом.

Но теперь всё изменилось.

Телефон в кармане зашелся в безумной вибрации.

Сюй Цинвэнь даже не стала смотреть на экран, но прекрасно знала, что там.

В точности как в день ее первой поездки на турнир в качестве тренера: горячие темы, комментарии, личные сообщения — весь интернет поливал ее грязью.

Бессердечная женщина-тренер

Правда о поражении команды Z N

Тренер Бобо выжимает из игроков все соки

Три хэштега с молниеносной быстротой взлетели на вершину поисковых трендов, а количество просмотров мгновенно перевалило за сто миллионов.

Купленные ботоводы набросились на нее всем фронтом, и лавина грязных слухов и оскорблений со страшной силой захлестнула Сюй Цинвэнь.

Неудивительно, что в этот раз форма ZN выглядела такой странной, оказывается, у них завелась бессердечная баба-тренер, которая умеет только эксплуатировать игроков!

Разве бабам место в киберспортивных тренерах? Проваливайте из киберспорта!

Сердце кровью обливается за моего мальчика, его так мучили каждый день, это уже переходит все границы!

Надругательства над игроками, урезание премий, превращение людей в инструмент для зарабатывания денег — как она вообще посмела стать тренером!

Бойкот Бобо! Пусть извинится перед командой Z N!

Лживые слухи, ядовитая брань, слепая ярость фанатиков.

Никого не волновала реальная картина матча, никому не было дела до ее трехлетних трудов — все оказались искусственно направлены к тому, чтобы возложить всю вину на ее плечи.

Сексизм, огульная клевета, жестокая травля в сети — словно разрушительный вал, они поглотили ее целиком.

Сюй Цинвэнь с окаменелым лицом вышла из здания арены. Ночь встретила ее леденящим холодом и пронзительным ветром.

Не успела она сделать и пары шагов, как из темноты со всех сторон выскочили несколько десятков безумных фанатов команды ZG и обрушили на нее град грязных оскорблений.

Бессердечный тренер! Верни нашему мальчику чемпионство!

Как у тебя еще хватает совести показываться на людях! Сдохни немедленно!

Проваливай из киберспорта! Мы больше не хотим тебя видеть!

Первая бутылка с водой ударила ее в плечо. Вторая угодила в висок. Третья, четвертая...

Она отступила назад.

Под ногой внезапно не оказалось опоры.

Она прекрасно помнила, сколько здесь ступеней.

Пятнадцать.

Тело потеряло равновесие, и затылок с размаху врезался в острый край ступени.

Боль обожгла на мгновение, а следом разлилась горячая влага.

Кровь хлынула из затылка, потекла по шее и залила воротник.

Зрение затуманилось, звуки доносились будто сквозь толщу воды.

Кто-то остановился посмотреть.

Мы же не толкали ее?

Бежим, скорее бежим.

Шаги затихли вдали.

Затем послышался приближающийся топот.

Двое сотрудников остановились рядом с ней.

И правда упала?

Выглядит жутко, может, скорую вызвать?

Погоди спешить, я наберу братцу Даю.

Вызов прошел.

Братец Дай, Сюй Цинвэнь упала, кажется, серьезно. Вызывать сто двадцатую?

Молчание.

Спустя пару секунд голос на том конце прозвучал негромко, но в тишине этой ночи каждое слово прозвучало кристально четко:

Как упала.

Непонятно, фанаты толкнули или сама оступилась.

Тогда не лезьте. Сдохнет — еще лучше.

Сюй Цинвэнь с покорностью судьбе закрыла глаза. Теперь ее уже никто не спасет.

Ночной ветер продолжал гулять по улице.

Кровь продолжала течь.

Она попыталась пошевелиться, но тело ей больше не подчинялось.

Сознание утекало сквозь пальцы, подобно песку.

Она вспомнила ту каморку, переоборудованную из кладовой: всего шесть квадратных метров, ни единого окна, а замок на двери сломан.

Вспомнила, как сорок минут крутила отвертку, устанавливая новый замок, пока на ладонях не вздулись водяные мозоли.

Вспомнила слова менеджера: Потерпите немного.

Вспомнила все, чему отдала себя без остатка.

Вспомнила каждую секунду этой жизни.

Губы ее едва заметно шевельнулись: Если бы можно было начать всё сначала...

Она не успела договорить.

Ночной ветер всё так же дул.

Фонари на улице продолжали гореть.

Но женщина, лежавшая на ступенях, уже исчезла навсегда.

<http://bllate.org/book/21180/2145038>